

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Нардиной Оксаны Владимировны «Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Актуальность диссертационного исследования О.В. Нардиной обусловлена необходимостью формирования конституционно-правового механизма, интегрирующего разрозненные правовые средства противодействия терроризму в единую систему, способную обеспечивать защиту прав человека в условиях новых технологических и информационных вызовов. Конституционно-правовой механизм в авторском понимании - это ценностно-нормативная конструкция, задающая пределы ограничения прав и свобод, критерии соразмерности антитеррористических мер, а также гарантии судебного контроля за их применением. Одним из ключевых элементов данного механизма выступает информационное противодействие терроризму, которое в условиях цифровой трансформации общества приобретает самостоятельное и все более значимое место в системе обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время недружественные государства активно используют социальные сети и мессенджеры для дистанционной вербовки несовершеннолетних, вовлекая их в совершение террористических актов на территории Российской Федерации. Феномен так называемых «биодронов»

(подростков, управляемых дистанционно через цифровые платформы и действующих без осознания в полной мере противоправности своих действий) создает принципиально новую антропологическую и правовую реальность, требующую поиска новых эффективных механизмов противодействия терроризму. В этой связи возрастает необходимость профилактики террористической идеологии, защиты информационного пространства и, одновременно, обеспечения конституционных прав граждан на свободу получения и распространения информации, что обуславливает поиск новых сбалансированных конституционно-правовых механизмов.

В российском научном дискурсе остро ощущается дефицит комплексных конституционно-правовых исследований, посвященных именно информационной составляющей противодействия терроризму. Существующее законодательство, как справедливо отмечает соискатель, сталкивается с системными проблемами: неопределенностью ключевых понятий («экстремизм», «идеология насилия», «пропаганда»), технической сложностью реализации запретов и наличием у правонарушителей возможностей их обхода. При этом наиболее уязвимой категорией населения в информационном пространстве оказываются подростки, чья психика еще не сформирована, а критическое мышление находится в стадии развития. Государство вынуждено искать баланс между необходимостью защиты информационного суверенитета, ограждения несовершеннолетних от деструктивного воздействия и обеспечением конституционных прав граждан, включая право на свободу выражения мнений. Диссертация О.В. Нардиной предлагает именно такое системное решение, интегрирующее профилактические, регулятивные и компенсаторные правовые инструменты.

Особую актуальность исследованию придает необходимость переосмысления роли институтов гражданского общества и IT-сообщества в противодействии распространению террористической идеологии. Автор убедительно показывает, что эффективное регулирование информационного пространства невозможно без диалога государства с профессиональным

сообществом, включающим представителей интернет-бизнеса, экспертов в области кибербезопасности и гражданских IT-активистов. Только такой комплексный подход позволяет выработать механизмы, эффективно защищающие потребителя от вредоносного контента без избыточного обременения законопослушных граждан и без ущерба для развития отраслей цифровой экономики. В условиях, когда отдельные зарубежные IT-корпорации отказываются соблюдать российское законодательство, вопрос о конституционно-правовых пределах государственного воздействия на информационное пространство приобретает особое политико-правовое значение.

Научная значимость исследования определяется тем, что оно впервые в российской конституционно-правовой доктрине предлагает не просто анализ отдельных элементов информационного противодействия терроризму, а целостную, внутренне согласованную архитектуру конституционно-правового механизма, способного обеспечить долгосрочный баланс между публичной необходимостью противодействия терроризму и незыблемостью прав и свобод человека и гражданина. Такой подход, ориентированный на поиск баланса между обеспечением безопасности и защитой прав человека, является своевременным ответом на современные гибридные угрозы, включая использование социальных сетей для вербовки несовершеннолетних, и соответствует гуманистическим основам конституционного строя Российской Федерации.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается примененной методологией, а также значительным объемом источников, включающих правовые акты Российской Федерации, зарубежных государств и международных организаций, материалы судебной практики, доктринальные научные источники российских и иностранных ученых. Кроме того, о достоверности результатов исследования свидетельствует их апробация в рамках участия соискателя во всероссийских и международных научно-

практических конференциях и наличие 101 научной публикации, включающей шесть монографий, по теме диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования О.В. Нардиной отражена в положениях, выносимых на защиту, большинство из которых подлежат высокой оценке. Кроме того, заслуживает внимания и сама постановка проблемы и ее комплексное, системное решение. Работа является первым в российской науке конституционного права комплексным научным исследованием, в котором конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму представлен не как обычная совокупность правовых норм, а как многоуровневая система, включающая ценностно-нормативную, институциональную, профилактическую и компенсаторно-восстановительную составляющие. Такой подход позволяет преодолеть фрагментарность отраслевых исследований и предложить интегративную модель, способную адаптироваться в условиях изменяющихся террористических угроз.

Оригинальность диссертационной работы проявляется в сформулированной цели и постановке требуемых для её достижения задач. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих семь глав, состоящих из шестнадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также пяти приложений. Данная структура научного исследования в полной мере способствует решению задач и достижению цели. Содержательная часть диссертации занимает 447 страниц.

Изложение материала в диссертационном исследовании можно охарактеризовать как логичное и последовательное.

В сфере информационного противодействия терроризму автор предлагает ряд оригинальных решений. Во-первых, диссертант обосновывает необходимость пересмотра организационных и нормативно-правовых мер во взаимодействии с профессиональным IT-сообществом, включающим представителей интернет-бизнеса, экспертов в области кибербезопасности и гражданских IT-активистов. Такой симбиоз, по мнению автора, позволит

учесть техническую специфику глобальной информационной сети и выработать механизмы, эффективно защищающие потребителя от вредоносного контента без избыточного обременения законопослушных граждан и без ущерба для развития отраслей цифровой экономики. Во-вторых, диссертант убедительно доказывает, что установление ограничительных и запрещающих норм, контролирующих поведение пользователей в Интернете, допустимо лишь в тех случаях, когда отсутствие или несовершенство организационно-правового регулирования создает реальную и значительную угрозу информационной безопасности личности, общества и государства.

Самостоятельную научную ценность представляют предложения автора по совершенствованию правового регулирования информационной сферы. При этом диссертант не ограничивается констатацией недостатков действующего законодательства (в том числе, Федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О связи»), а предлагает конкретные пути их преодоления. Аргументирован вывод о том, что внесенные законодателем в последние годы изменения, направленные на противодействие распространению экстремистской и террористической информации, с одной стороны, ужесточают государственный контроль, а с другой - в силу использования оценочных понятий создают риск нарушения конституционного принципа равенства. Автор предлагает перейти от преимущественно запретительной модели к сбалансированной системе, включающей как превентивные, так и компенсаторные механизмы.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается разработкой конкретных законопроектных предложений. Так, соискателем подготовлен проект изменений и дополнений в Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», обоснована необходимость принятия и предложены проекты Федеральных законов «О возмещении вреда и социальной защите лиц, пострадавших от преступлений и террористических актов» и «О правовом статусе лиц,

участвующих (участвовавших) в борьбе с терроризмом», а также разработан проект документа стратегического планирования - Стратегии мировоззренческой безопасности. Указанные материалы могут быть непосредственно использованы в законотворческой деятельности, в учебном процессе юридических вузов, а также при формировании специальных курсов по защите прав человека и противодействию терроризму.

Несмотря на высокий теоретический уровень и практическую значимость диссертационного исследования, отдельные его положения, особенно в части, касающейся информационного противодействия терроризму, вызывают дискуссионные суждения и нуждаются в дополнительной аргументации.

1. В диссертации, особенно в параграфах, посвященных трансформации национальной цифровой инфраструктуры, автор использует понятие «информационная война» применительно к деятельности террористических организаций и недружественных государств. Однако из текста работы не вполне ясно, как это понятие соотносится с категорией «информационное противодействие терроризму». Является ли информационная война самостоятельным объектом конституционно-правового регулирования, или же она рассматривается как одна из форм террористической деятельности? В отсутствие четкого разграничения этих понятий возникает риск их смешения в правоприменительной практике, что может привести к расширительному толкованию антитеррористического законодательства и необоснованному ограничению прав граждан на свободу получения и распространения информации. На защите автору целесообразно уточнить соотношение указанных категорий и обосновать критерии их разграничения.

2. Диссертант обоснованно уделяет значительное внимание общественной форме взаимодействия при противодействии терроризму, включая информирование, содействие и общественный контроль. Однако в работе не в полной мере раскрыты правовые механизмы реализации общественного контроля именно в информационной сфере. Из текста

диссертации неясно, какие субъекты (помимо традиционных - Общественной палаты РФ, общественных советов при органах исполнительной власти) могут быть задействованы в этом процессе, каковы их полномочия и процедуры взаимодействия с государственными органами, осуществляющими блокировку противоправного контента. Остается открытым вопрос о том, каким образом институты гражданского общества могут участвовать в оценке соразмерности ограничений прав и свобод при проведении антитеррористических мероприятий в информационной сфере и какова юридическая сила их заключений. Автору предлагается на защите конкретизировать механизмы реализации общественного контроля при противодействии распространению экстремистской и террористической информации.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, направлены на уточнение и развитие отдельных аспектов авторской концепции и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования, его научной новизны и практической значимости.

Содержание диссертации отличается стройностью, целостностью и логичностью. Не вызывает сомнений самостоятельность исследователя. Некорректных заимствований в работе нет.

Вывод: диссертация Оксаны Владимировны Нардиной «Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризма» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-политическое и конституционно-правовое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10 июля 2025 г.; приказ об изм. 02-1794 от 17 сентября 2025 г.), а Нардина Оксана Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Член диссертационного совета
РАНХиГС, доктор юридических
наук, профессор, профессор кафедры
государственного строительства и
права ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры
Российской
Федерации»

 Кардашова Ирина Борисовна

«01» июня 2026 года

Почтовый адрес места работы: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д.2, корп. 1
Служебный тел.: +7 (499) 2565463
Адрес электронной почты: [https // https://agp@agprf.org](https://agp@agprf.org)

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.14 –
«Административное право, финансовое право, информационное право»

Подпись Кардашовой И.Б. заверяю:
Заведующий отделом
государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Маслова Ю.А.
«01» июня 2026 г.
